

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Лицо, в пользу которого принят итоговый судебный акт, имеет право на возмещение судебных издержек, понесенных в ходе рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, в том числе расходов в связи с представлением новых доказательств по предложению суда, при наличии связи между этими издержками и рассмотрением дела судом апелляционной инстанции

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 16 марта 2021 г. № 5-КГ21-6-К2*

(Извлечение)

Решением суда первой инстанции от 27 мая 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением от 26 августа 2019 г., удовлетворены исковые требования В. и Е., действующих также в интересах несовершеннолетней Д., к ФКУ “Колония-поселение № 2 УФСИН по Московской области” о признании права собственности на квартиру в порядке приватизации.

В. и Е. обратились в суд с заявлением о взыскании с ответчика судебных расходов на оплату услуг представителя в суде апелляционной инстанции, а также расходов на оплату технических заключений, приобщенных к делу судом апелляционной инстанции.

Определением суда первой инстанции от 10 декабря 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением от 16 марта 2020 г., заявление В. и Е. удовлетворено частично.

Определением кассационного суда общей юрисдикции указанные выше судебные постановления оставлены без изменения.

При рассмотрении дела установлено, что в суд апелляционной инстанции Е. представлены технические заключения по результатам обследования технического состояния конструкций и инженерных систем здания, согласно которым спорное жилое помещение является пригодным для проживания.

Отказывая в удовлетворении заявления в части взыскания с ответчика в пользу Е. расходов на оплату данных заключений, суд указал, что технические заключения при вынесении судебного акта судом апелляционной инстанции не учитывались.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, рассмотрев 16 марта 2021 г. дело по кассационной жалобе Е., не согласилась с приведенным выше выводом суда и указала следующее.

Согласно ч. 1 ст. 88 ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

По общему правилу, установленному в ч. 1 ст. 98 названного Кодекса, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

В п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 “О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела” разъяснено, что лицо, подавшее апелляционную, кассационную или надзорную жалобу, а также иные лица, фактически участвовавшие в рассмотрении дела на соответствующей стадии процесса, но не подававшие жалобу, имеют право на возмещение судебных издержек, понесенных в связи с рассмотрением жалобы, в случае, если по результатам рассмотрения дела принят итоговый судебный акт в их пользу. В свою очередь, с

лица, подавшего апелляционную, кассационную или надзорную жалобу, в удовлетворении которой отказано, могут быть взысканы издержки других участников процесса, связанные с рассмотрением жалобы. Понесенные участниками процесса издержки подлежат возмещению при условии, что они были обусловлены их фактическим процессуальным поведением на стадии рассмотрения дела судом апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, на стадии пересмотра вступившего в законную силу судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

В п. 10 постановления Пленума разъяснено, что лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием.

В соответствии со ст. 4 Закона РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-І “О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации” не подлежат приватизации жилые помещения, находящиеся в аварийном состоянии, в общежитиях, в домах закрытых военных городков, а также служебные жилые помещения, за исключением жилищного фонда совхозов и других сельскохозяйственных предприятий, к ним приравненных, и находящийся в сельской местности жилищный фонд стационарных учреждений социальной защиты населения.

Удовлетворяя иски В. и Е., действующих также в интересах несовершеннолетней Д., к ФКУ “Колония-поселение № 2 УФСИН по Московской области” о признании права собственности на квартиру в порядке приватизации, суд в том числе исходил из того, что не имелось данных об аварийном состоянии дома, в котором расположено спорное жилое помещение (на что ссылался ответчик в обоснование возражений на иск).

При рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции судом было предложено сторонам представить заключение эксперта о пригодности дома для проживания по состоянию на 2018—2019 гг. Технические заключения, представленные Е., были приобщены к материалам дела.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу ФКУ “Колония-поселение № 2 УФСИН по Московской области” без удовлетворения, суд апелляционной инстанции сослался на отсутствие доказательств нахождения спорного жилого помещения (квартира) и жилого дома в целом в аварийном состоянии.

Вопрос об аварийности спорного жилого помещения и жилого дома на основании положений ст. 4 Закона РФ “О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации” исследовался судами первой и апелляционной инстанций в качестве юридически значимого обстоятельства; судом апелляционной инстанции в рамках предоставленных ему законом полномочий было предложено сторонам представить дополнитель-

ные доказательства в целях установления данного обстоятельства, а впоследствии от Е. приняты в качестве таковых технические заключения.

Таким образом, при рассмотрении вопроса о взыскании судебных издержек вывод суда о том, что данные технические заключения при вынесении апелляционного определения не учитывались, сделан без учета приведенных выше норм права и разъяснений Пленума, а также фактических обстоятельств дела.

Ввиду изложенного Судебная коллегия отменила определение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции в части отказа в удовлетворении заявления Е. о взыскании с ФКУ “Колония-поселение № 2 УФСИН по Московской области” расходов на оплату технических заключений с направлением дела в отмененной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

В случае, когда право аренды лесного участка не может считаться активом должника ввиду отсутствия необходимого согласия арендодателя на передачу права аренды другому лицу, требование о расторжении договора аренды подлежит рассмотрению в общеисковом порядке, а не в рамках дела о банкротстве арендатора

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 21 мая 2021 г. № 303-ЭС20-22801*

(Извлечение)

Между правительством субъекта Российской Федерации (арендодатель) и предприятием (арендатор) был заключен договор аренды, по условиям которого предприятию во временное пользование передан лесной участок в целях заготовки древесины.

Впоследствии предприятие признано банкротом, открыто конкурсное производство.

Сославшись на невыполнение предприятием предусмотренных договором аренды мероприятий по воспроизводству лесов на арендуемом им участке, управление лесами правительства субъекта Российской Федерации (далее — управление) обратилось в арбитражный суд с иском к предприятию о досрочном расторжении названного договора аренды.

Определением арбитражного суда утверждено мировое соглашение, в соответствии с которым предприятие обязалось выполнить лесовосстановительные мероприятия, предусмотренные договором аренды. По условиям мирового соглашения, в случае его невыполнения истец вправе требовать расторжения договора аренды в судебном порядке, уведомив о своем намерении предприятие не позднее чем за 30 дней до даты обращения в суд.

Указав на невыполнение предприятием условий мирового соглашения о проведении лесовос-

становительных мероприятий, управление вновь обратилось в суд с иском о расторжении договора и возврате участка.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлений арбитражного апелляционного суда и арбитражного суда округа, иск управления оставлен без рассмотрения как подлежащий рассмотрению в рамках дела о банкротстве предприятия.

При принятии решения суды исходили из того, что в отношении предприятия введена процедура банкротства, и, как следствие, все требования, касающиеся имущества должника-банкрота, подлежат рассмотрению в деле о его банкротстве. Право аренды лесного участка вошло в состав конкурсной массы должника. Это право является имуществом предприятия, представляющего собой лесоперерабатывающий комплекс по заготовке и переработке древесины. В деле о банкротстве предприятия вступившим в силу судебным актом утверждено положение о продаже его имущества, предусматривающее реализацию единым лотом всего лесоперерабатывающего комплекса, включая право аренды. Отчуждение лесоперерабатывающего комплекса без права аренды лесного участка (по сути, без сырьевой базы) будет противоречить положению, приведет к утрате действующего производства, уменьшит конкурсную массу должника и повлечет нарушение прав и законных интересов всех его кредиторов. К тому же при решении вопроса о продаже имущества должника управление не заявляло об отсутствии согласия на переход права аренды лесного участка к другим лицам, не выражало волю на прекращение арендных отношений.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 21 мая 2021 г. отменила принятые по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как следует из положений абз. 7 п. 1 ст. 126 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), разъяснений п. 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», по общему правилу со дня принятия судом решения о признании должника банкротом все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования подлежат предъявлению и рассмотрению только в деле о банкротстве. Данный процессуальный механизм направлен на создание условий равной правовой защиты интересов должника, его контрагентов и кредиторов, чьи притязания затрагивают конкурсную массу, предоставляет им возможность доказать свою позицию в открытом состязательном процессе.

По смыслу приведенных норм порядок рассмотрения спора, направленного на прекращение права аренды должника, зависит от того, яв-

ляется ли это право действительным активом, который подлежит реализации для соразмерного удовлетворения требований кредиторов несостоятельного арендатора.

Данная правовая позиция изложена в п. 44 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2018 г., а также в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 8 сентября 2016 г. № 309-ЭС16-4636.

В силу ч. 3 ст. 71 Лесного кодекса РФ, п. 2 ст. 615 ГК РФ для передачи предприятием прав и обязанностей по договору аренды требовалось согласие арендодателя в силу императивного требования закона, а также условий договора, заключенного между правительством субъекта Российской Федерации и предприятием.

Такое согласие получено не было, а молчание или бездействие не считалось согласием на совершение сделки, поскольку иное не установлено законом. Более того, предприятие за получением согласия к арендодателю не обращалось.

Из материалов дела, искового заявления и объяснений представителей истца в судах всех инстанций следует, что воля арендодателя направлена на прекращение права аренды и возврат имущества собственнику.

Кроме того, субъектом материально-правовых отношений, связанных с предоставлением в аренду лесных участков публичной собственности, является само публично-правовое образование, от имени и в интересах которого действуют специально уполномоченные органы государственной власти (п. 1 ст. 124 ГК РФ). Управление, действуя от имени и в интересах субъекта Российской Федерации в гражданских правоотношениях, не обязано давать согласие на совершение сделки, что следует из разъяснений, изложенных в абз. 1 п. 54 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

При таких обстоятельствах право аренды лесного участка не могло рассматриваться в качестве актива предприятия, который оно могло свободно ввести в оборот путем отчуждения за плату и тем самым удовлетворить требования кредиторов. В силу как нормативного, так и договорного регулирования правоотношений по аренде лесных участков кредиторы предприятия не имели разумных ожиданий относительно того, что публичный собственник наверняка даст согласие на перенос, и их требования вне всякого сомнения будут удовлетворены путем продажи права аренды.

Таким образом, предъявленный управлением иск о расторжении договора аренды лесного участка не затрагивает права и законные интересы кредиторов должника, поэтому не имелось оснований для вывода о необходимости его рассмотрения в деле о банкротстве предприятия.